

- ⁹ Гурина Н. Н. Древние кремнедобывающие шахты.—М., 1976, с. 9.
¹⁰ Гурина Н. Н. Новые данные о каменном веке северо-западной Белоруссии.—МИА, № 131, 1965. М.—Л., с. 184—185.
¹¹ Исаенко В. Ф. Неолит Припятского Полесья.—Мн., 1976, с. 27, 52.

А. ЛУХТАН

КЕЛЬТЫ МЕЛАРСКОГО ТИПА В ЛИТВЕ

Предметы, свидетельствующие об экономических связях жителей удаленных территорий в I тысячелетии до н. э., в археологическом материале Литвы немногочисленны. Поэтому каждая новая находка подобного рода представляет значительный интерес. К таковым относится большинство металлических изделий, среди которых прежде всего выделяются кельты меларского или акозинско-меларского типа.

Изучению кельтов меларского типа посвящены отдельные статьи¹ и разделы ряда монографий². Интерес к изучению этих изделий подогревался не только их своеобразием, но и необычайно широким ареалом от Дании, Норвегии и Швеции на западе до Волго-Камья на востоке³.

В то же время в Литве до последних лет кельты меларского типа были почти неизвестны. Единственной достоверной находкой являлся кельт, входивший в состав клада из Вашкай (Пасвальский р-н). Большинство исследователей относит этот кельт к типично шведским образцам, происходящим из долины оз. Меларен⁴. Кроме кельта, в состав клада входили бронзовый вислообушиный проушный топор галичского типа и миниатюрный бронзовый шведский кинжал. Все изделия находились в глиняном сосуде. Разнородность входящих в состав клада предметов усомнила некоторых археологов в его достоверности⁵. Следует упомянуть и демонстрированный кельт меларского типа, находящийся в экспозиции музея истории и этнографии Литовской ССР в Вильнюсе⁶.

О широком же бытованиях среди местного населения и местном производстве свидетельствуют глиняные литейные формы. Первая литейная форма для изготовления кельтов, близких к меларскому типу, была обнаружена П. Тарасенко в 1933 г. при раскопках городища Возгеляй (Зарасайский р-н), однако находка осталась неопубликованной⁷. Обнаруженный в Возгеляй фрагмент формы представлял верхнюю часть втулки с тремя характерными горизонтальными валиками,

из которых нижний переходил в направленные к лезвию «усы». Ушко находилось ниже валиков и не было с ними связано. Необходимо отметить, что в форме были не канавки-углубления, а именно валики, и, таким образом, отлитый в этой форме кельт имел бы углубленные канавки. До последнего времени эта находка была единственной, и лишь в

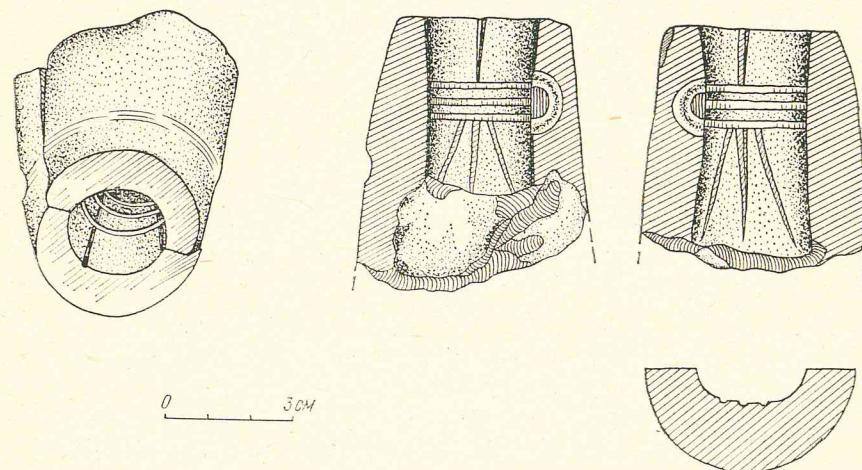

Рис. 1. Фрагменты створчатой литейной формы. Наркунай, Утенский р-н

1976—1978 гг. при проведении обширных раскопок на многослойном городище Наркунай (Утенский р-н)⁸ в нижнем горизонте культурного слоя было обнаружено значительное количество различных литейных форм, среди которых особый интерес представляют литейные формы, служившие для изготовления культов меларского типа (акозинско-меларского типа). В процессе раскопок на городище Наркунай найдено 25 фрагментов глиняных двусторчатых литейных форм (рис. 1). Они изготавливались из глины со значительной примесью песка, что, по-видимому, позволяло формам выдерживать высокую температуру. Глиняная масса, обычно сильно пережженная, чаще черного или серого цвета. Некоторые формы сохранились почти полностью, что позволяет с достаточной достоверностью представить отливавшееся в них изделие. Кельты, изготавливавшиеся в Наркунай, имели вытянутое втульчатое туловище с округлым сечением. Нижняя часть туловища щестигранна. Лезвие, длина которого всегда

больше диаметра туловища, слегка округлое, и лишь в одном случае закругление лезвия довольно значительное. Кельты имели небольшое боковое округлое ушко, расположенное на удалении 1,4—2,8 см от края втулки. На уровне ушка находились три горизонтальных валика. По широкой плоскости большинства кельтов проходило продольное вертикальное ребро-валик, а от нижнего горизонтального валика отходили направленные к краям лезвия «усы». Длина кельтов колебалась от 8,5 до 9,5 см (судя по двум формам), диаметр втулки 2,5—3,1 см (по девяти формам), ширина у лезвия 3,4 см (у одной формы). Описанные кельты близки к классическому шведскому типу меларских кельтов по К. Ф. Мейнандеру⁹ или же к типу II, I A г акозинско-меларских кельтов по классификации А. Х. Халикова¹⁰. Некоторые кельты, изготовленные в Наркунай, имели на верхней части втулки выше горизонтальных валиков характерный рельефный зигзагообразный орнамент. Кельты с аналогичным орнаментом встречаются в Финляндии¹¹, на Борнхольме¹², в Эстонии¹³, Белоруссии¹⁴, на раннеананьинских могильниках Поволжья¹⁵. По утверждению А. М. Тальгрена, зигзагообразный орнамент свидетельствует о влиянии восточнорусских бронзовых изделий¹⁶. С этим мнением можно полностью согласиться, так как рельефный зигзагообразный орнамент широко распространен на ананьинских кельтах¹⁷.

Анализируя обнаруженные в Литве литейные формы, следует отметить, что изготовленные в них кельты имели ряд схожих черт как со шведскими кельтами, так и с кельтами, распространенными на территории ананьинской культуры. Безусловно, мы сталкиваемся не с классическими акозинско-меларскими кельтами, а с близким подражанием им — продукцией местных бронзолитейщиков, которые внесли в изделия некоторые собственные усовершенствования и изменения. Местное изготовление подобных кельтов отмечено на ряде городищ Латвии¹⁸, а в последнее время встречено и на бывших западнобалтских территориях в Польше¹⁹.

Немаловажным является вопрос хронологии кельтов меларско-акозинского типа и их местных подражаний. Все исследователи, занимавшиеся их изучением, пытались уточнить хронологию этих изделий, однако в конечном результате хронологические рамки оказались весьма расплывчатыми — IV—VI периоды бронзы²⁰. Значительно более узкие хронологические рамки бытования этих изделий (в основном VIII—VII вв. до н. э.)²¹ получены при изучении комплексов-

погребений в Волго-Камье. В. С. Петрушев в отличие от утверждения скандинавских археологов о шведском происхождении кельтов²² отмечает, что ранние кельты акозинско-меларского типа более характерны для Марийского Поволжья, где они наиболее многочисленны, и оттуда через Прибалтику проникли в Скандинавию. В дальнейшем как в Скандинавии, так и в Поволжье новые формы кельтов развивались самостоятельно²³. По-видимому, на путях движения кельтов на запад возникали местные центры их производства, каковыми является городище Наркунай в Литве или Кивуткалнс в Латвии. Следует отметить, что местные бронзолитейные мастерские ни в чем не уступают скандинавским²⁴, а зачастую по числу и разнообразию находок даже превосходят их. Большинство памятников Литвы и Латвии (I тысячелетие до н. э.), на которых встречаются следы бронзолитейного производства, концентрируется в районе крупнейшего водного пути Западной Двины.

Таким образом, можно предположить, что в Литве кельты акозинско-меларского типа изготавливались в основном в VIII—VII вв. до н. э., что полностью совпадает с датировкой на основе изучения стратиграфии культурного слоя на городище Наркунай. Этим же временем кельты меларского типа датируются в Латвии²⁵. Маловероятным кажется предположение Л. Окулич об изготовлении в Прибалтике бронзовых кельтов меларского типа в течение длительного време-

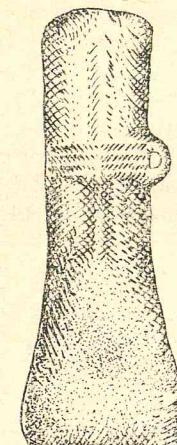

Рис. 2. Кельт из Вашкай

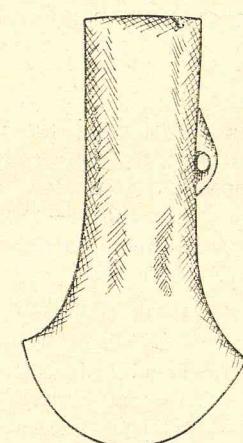

Рис. 3. Кельт из Рамбинаса

ни²⁶. Как явствует из археологических материалов, уже в VI периоде бронзы в Литве появляется много новых форм кельтов²⁷, причем некоторые, как например кельт из местности Рамбинас²⁸, могли развиваться из акозинско-меларских прототипов.

Появление новых вариантов бронзовых кельтов говорит о высоком уровне местного бронзолитеиного производства, о его древности среди балтского населения. Из многочисленных находок явствует, что в рассматриваемый период существовали контакты с соседними племенами и велась активная меновая торговля, обеспечивающая постоянное поступление цветного металла на территорию Литвы. Обнаруженная на городище Наркунай бронзолитеиная мастерская, местные формы изделий и некоторые клады с сырьем и полуфабрикатами свидетельствуют о существовании уже в I тысячелетии до н. э. определенной группы литеиников-кузнецов, выделившихся из числа рядовых членов общины и занимавшихся в связи со спецификой и трудоемкостью процесса в основном своим ремеслом. Тот факт, что бронзолитеиные мастерские обнаружены в Литве не на каждом исследованном городище, заставляет предполагать, что бронзолитеинщики обеспечивали своей продукцией не только содержащую их общину, но и соседние.

Возможно, были и укрепленные ремесленно-торговые центры, как Наркунай в Литве или Кивуткалис в Латвии, снабжавшие своими изделиями довольно обширные районы. Еще В. Антоневич на основании лишь типологического изучения кельтов подвергал критике мнение скандинавских археологов А. Тальгрена и Б. Нермана о существовании в позднем бронзовом веке на территории СССР колоний шведских бронзолитеиников и купцов²⁹. Правильность этой критики подтверждают и находки бронзолитеиной мастерской на городище Наркунай — типично балтском памятнике культуры штрихованной керамики.

¹ Tallgren A. M. Die sog. Mälarräxte der ostbaltischen Bronzezeit.—Verhandlungen der Gelehrten Estnischen Gesellschaft. XXX, Dorpat, 1938, S. 721—726; Antoniewicz W. Siekiery brązowe typu Mälar z Mińska na Białorusi.—Wiadomości Archeologiczne, t. XXII, z. 3—4. Warszawa, 1955, s. 278—283; Петрушев В. С. Акозинско-меларские кельты мариийского Поволжья.—СА, 1975, № 3, с. 28—43.

² Meinander C. F. Die Bronzezeit in Finnland.—Helsinki, 1954, S. 24—39; Okulicz L. Osadnictwo strefy wschodniobałtyckiej w I tysiącleciu

przed naszą erą.—Wrocław—Warszawa—Kraków—Gdańsk, 1978, s. 94—104; Халиков А. Х. Волго-Камье в начале эпохи раннего железа XIII—VI вв. до н. э.—М., 1977, с. 123—136.

³ Meinander C. F. Die Bronzezeit..., Abb. 8; Петрушев В. С. Акозинско-меларские кельты..., рис. 1; Халиков А. Х. Волго-Камье в начале эпохи..., рис. 48.

⁴ Tallgren A. M. Die sog. Mälarräxte..., Abb. 2, S. 724; Meinander C. F. Die Bronzezeit..., 9.29; Puzinas J. Naujausių proistorinių tyrinėjimų duomenys.—Senovė, t. IV. Kaunas, 1938, p. 202; Antoniewicz W. Siekiery brązowe..., tabl. XXXV, s. 279—280.

⁵ Kulikauskas P., Kulikauskienė R., Tautavičius A. Lietuvos archeologijos bruožai.—Vilnius, 1961, p. 107.

⁶ В монографии Л. Окулич (L. Okulicz. Osadnictwo strefy..., с. 102) указывается, что в настоящее время в Литве известно по крайней мере восемь кельтов меларского типа. Это ошибка, проникшая в книгу Л. Окулич и Археологический атлас Литвы (Lietuvos TSR archeologijos atlasas, t. I.—Vilnius, 1974), где на 23-й карте перепутаны условные обозначения и все кельты с ушком отнесены к меларскому типу. По списку на с. 222 в том же атласе упоминается лишь один единственный меларский кельт из Вашкай.

⁷ Каунасский государственный исторический музей, инв. № 1378:10.

⁸ Волкайте-Куликаускене Р., Куликаускас П., Луктан А. Исследования памятников в местности Наркунай.—АО—1976. М., 1977, с. 423—424; Они же. Раскопки в местности Наркунай.—АО—1977. М., 1978, с. 432.

⁹ Meinander C. F. Die Bronzezeit..., Abb. 14.

¹⁰ Халиков А. Х. Волго-Камье в начале эпохи..., с. 129, рис. 46.

¹¹ Meinander C. F. Die Bronzezeit..., S30, Taf. 9: b.

¹² Ibid., Abb. 3.

¹³ Tallgren A. M. Die sog. Mälarräxte..., S.723, Abb. 1.

¹⁴ Ibid. Abb. 3.

¹⁵ Халиков А. Х. Волго-Камье в начале эпохи..., рис. 42:17.

¹⁶ Tallgren A. M. Die sog. Mälarräxte..., S.723—724.

¹⁷ Петрушев В. С. Акозинско-меларские кельты..., рис. 2; Халиков А. Х. Волго-Камье в начале эпохи..., рис. 41, 42:8,9.

¹⁸ Latvijas PSR arheologija.—Riga, 1974, 89 lap. 26 tab.

¹⁹ Walus A. Tarlawski, pow. Węgorzewo.—Informator archeologiczny. Badania 1972 r. Warszawa, 1973, s. 130; Okulicz L. Osadnictwo strefy..., s. 269,rys. 121: 2, 3, 8, 11.

²⁰ Antoniewicz W. Siekiery brązowe..., s. 278—279; Okulicz L. Osadnictwo strefy..., s. 99, 101—102.

²¹ Петрушев В. С. Акозинско-меларские кельты..., с. 31 и сл.; Халиков А. Х. Волго-Камье в начале эпохи..., с. 125—136.

- ²² Tallgren A. M. The Arctic Bronze Age in Europe.—Eurasia Septentrionalis Antiqua, t. 11. Helsinki, 1937, p. 36; Meinander C. F. Die Bronzezeit..., S.25, Abb. 8.
- ²³ Петрушев В. С. Акозинско-меларские кельты..., с. 37—42.
- ²⁴ Jaanussen H. Nad jeziorem Mälaren.—Z otchłani wieków. Wrocław—Warszawa, 1974, N 2, s. 133—138.
- ²⁵ Latvijas PSR arheologija, 83 lpp.
- ²⁶ Okulicz L. Osadnictwo strefy..., s. 104.
- ²⁷ Lietuvos TSR archeologijos atlasas, psl. 211.
- ²⁸ Gaerte W. Urgeschichte Ostpreussens.—Königsberg i Pr., 1929, Abb. 64: f.
- ²⁹ Antoniewicz W. Siekiery brązowe..., s. 282.

ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК

